

- И кто решает, как долго продлится бой?" - поинтересовался Сокка.

- Спонсоры договариваются о времени до начала битвы, - сказала Азула. - Продолжительность боя не может превышать часа, обычно они длятся около тридцати минут или около того."

- Как долго, по-твоему, продлится этот бой?- спросил Сокка.

- "Я не ожидаю, что это будет слишком долго. Я постараюсь установить ограничение в двадцать минут."

- "И... неужели мне придется сражаться все эти двадцать минут? Или бой может закончиться до истечения времени?"

- "Он может закончиться раньше, если один из двух бойцов будет нокаутирован. Если они оба встанут, когда закончится время, судьи будут спорить, чтобы определить победителя. Кроме того, я забыла упомянуть об этом... в яме будут предметы."

- "Хм? Какие предметы? - спросил Сокка.

-

"Сети, деревянные конструкции, какие-то заборы... это предметы, которые могут служить для вас обоим препятствием или преимуществом, если ты используешь свое окружение, чтобы помочь себе в этой борьбе. Но будь осторожен... уничтожение этих предметов не останется безнаказанным."

- Что это должно означать? - спросил Сокка, снова начиная потягиваться, и нахмурился, сбитый с толку.

- Очки будут вычтены из твоего общего балла за каждый предмет, который ты сломаешь, - объяснила Азула, стараясь больше не смотреть на него бессмысленно. - "Каждый из них стоит двадцать очков, поэтому, если ты разрушишь один из них, эти двадцать очков будут взяты из твоего общего счета на сегодняшний день."

- Значит, я могу сегодня сломать все, что захочу? - удивленно спросил Сокка. - Я имею в виду... Мой общий балл равен нулю, не так ли?"

- "Да, ноль, но вычет очков происходит после того, как бой закончен. Так что, если ты победишь Отродье, ты все равно потеряешь очки за сломанные предметы; хотя, если он победит тебя, не будет никакой реальной цели беспокоиться о потере очков, я думаю..."

Сокка посмотрел на нее, теперь уже слегка обеспокоенный. Он и представить себе не мог, что настанет день, когда он увидит принцессу, демонстрирующую такое подавленное поведение. Это беспокоило его больше, чем должно было, что немного беспокоило...

- Эй, успокойся... - сказал Сокка, садясь рядом с ней.- "Все будет хорошо, вот увидишь..."

- Как ты можешь утверждать это наверняка? - проворчала Азула, уставившись в землю.- "Это не так, как если бы ты действительно знал, что произойдет, как только ты окажешься там..."

- Как бы ни было приятно видеть, что ты беспокоишься о моей безопасности, я не думаю, что это необходимо, - сказал Сокка, заставив Азулу раздраженно нахмуриться.

- Я не беспокоюсь о тебе. Разве я когда-нибудь говорила, что ты был источником моего беспокойства?"

- Ну, так и должно быть! Из всего, что ты знаешь, я могу оказаться там мертвым! - сказал Сокка, скрестив руки на груди.

- Такой замечательный способ успокоить меня, правда...- проворчала Азула, закатывая глаза.

-О, перестань,- сказал Сокка.- "Единственный, кто должен волноваться здесь, - это я. Я имею в виду, это не значит, что у тебя не было другого выхода..."

- Ты думаешь, я могу сделать что-то еще, чтобы избавиться от Чана? - нахмурившись, спросила Азула.

-Конечно, - сказал Сокка. - Я имею в виду... ты ведь можешь убить его, верно? Я так понимаю, ты из тех, кто может перерезать человеку горло и после этого спать как младенец..."

-Да, конечно, - вздохнула Азула. -"Но мой отец сказал мне, что у меня есть один шанс доказать, что Чан недостоин меня, и один месяц, чтобы использовать эту возможность... Если я не смогу выполнить поставленные мне условия, то чести, которой я хвастаюсь, не будет."

- Значит, у сумасшедших принцесс-убийц есть хоть какая-то честь... Никогда бы не подумал, - сказал Сокка, слегка удивленный.

Азула раздраженно посмотрела на него.

- Ты хоть понимаешь, о чем говоришь, когда произносишь слово "честь"? Я в этом сильно сомневаюсь..."

-Вообще-то да,- гордо ответил Сокка. - "Пиандао много говорил со мной об этом."

Азула сначала недоверчиво нахмурилась, проигнорировав это заявление, хотя Сокка не заметил ее реакции, так как был слишком занят, думая обо всем, что он знал о чести сейчас.

- "Неужели он теперь...?" - спросила она с явным презрением в голосе, но Сокка проигнорировал его.

- Да, он говорил со мной о многих вещах, - сказал Сокка, глупо ухмыляясь. - Он сделал меня лучшим воином и лучшим человеком."

- "Тогда, я думаю, я должна была заплатить ему вдвое больше, чем я заплатила..." - сказала Азула, сначала ухмыляясь, но затем ее лицо вытянулось, когда она нахмурилась, похлопывая себя по талии. Сокка смотрел на нее в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1450038>